

ТРАМП: БЛОКИРОВАННОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО

© 2017 г. **В.Н. Гарбузов***

Статья поступила в редакцию 11.09.2017.

*В статье рассматриваются первые президентские инициативы Д.Трампа, начатые им в рамках **стратегических направлений** деятельности новой республиканской администрации. Они концентрировались на реализации декларируемых им в ходе избирательной кампании разрозненных обещаний, направленных на то, чтобы "Сделать Америку снова великой". Автор анализирует специфику восприятия Трампа и его политики в самих США, а также особенности сложившейся антитрамповской коалиции, препятствующей президентскому курсу.*

Ключевые слова: президент Дональд Трамп, Конгресс США, антироссийские санкции, противники Трампа, опросы общественного мнения, блокированное президентство, перспективы политики.

Тезисы вместо программы

Президентские выборы 2016 г. в США стали историей. Однако пока невозможно оценить ни масштаб последствий, ни глубину перемен, которые могут произойти после них в американском обществе и государстве, да и в остальном мире. Слишком мало времени прошло после победы Дональда Трампа, бросившего открытый вызов находившейся у власти американской политической элите и, как будто, нашедшего путь к сердцу простого, "забытого", американца.

В своей инаугурационной речи 20 января 2017 г. Трамп сказал то, что многие американцы давно хотели услышать: "Отныне власть не просто передаётся от одной администрации к другой или от одной партии к другой. Власть передаётся от Вашингтона и возвращается народу... Слишком долго маленькая группа в столице нашей страны пожинала все плоды, а люди за это платили. Вашингтон расцветал, но не делился богатствами с народом. Политики становились успешными, а рабочие места сокращались и заводы закрывались. Истеблишмент защищал себя, а не граждан нашей страны. Его победы не были вашими победами, их триумфы не были вашими. И пока они праздновали в столице, страдающим семьям по всей стране праздновать было нечего. Всё это начнёт меняться прямо здесь и сейчас... На самом деле важно не какая пар-

* ГАРБУЗОВ Валерий Николаевич – доктор исторических наук, директор Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (valgar@rambler.ru).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту "Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности России" № 15-37-11138 а(ц).

тия контролирует правительство, а контролируется ли правительство народом. 20 января 2017 г. запомнится как день, когда народ снова стал правителем этой страны”¹.

Не стоит воспринимать эту риторику только лишь как ставшую уже привычной для многих дешёвую демагогию Трампа, рассчитанную на потерявшего веру в правящую элиту неискущённого обывателя. В этих словах заключались и предвыборные обещания нового президента, и его твёрдое намерение их реализовать, и стремление оправдать надежды простых американцев на перемены. Но прежде ему пришлось преодолеть долгий предвыборный марафон.

Во время избирательной кампании 2016 г. Трамп предстал в образе политика, сумевшего выявить самые больные проблемы американского общества и предложить простые и радикальные пути их решения. Причём его предвыборные декларации вряд ли можно было рассматривать как целостную программу, так как её детальной разработкой его команда в ходе избирательной кампании по сути не занималась. Далеко не все, оказавшиеся в поле зрения Трампа проблемы, можно было легко решить. Слишком уж они оказались сложны, каждая напоминала многослойный пирог с взаимоисключающим содержимым. Вполне очевидно, что перед Трампом, вступившим на трудный путь перемен, стояли серьёзные препятствия. И, как это ни странно звучит, главным из них был он сам.

Спустя две недели после победы на президентских выборах, 22 ноября 2016 г. Дональд Трамп изложил программу действий своей администрации на первые 100 дней.

Одной из самых громких деклараций Трампа, провозглашённой им сразу после инаугурации, стало заявление о начале масштабной борьбы с коррупцией. Кстати, его демонстративный отказ от президентской зарплаты в 400 тыс. долл. (которую он позже стал передавать Министерству образования США) должен был служить своеобразным укором всем чиновникам. В перечень планировавшихся в этой связи преобразований входило:

введение конституционной поправки, ограничивающей пребывание в должности членов Конгресса;

масштабное сокращение федерального бюрократического аппарата вместе с уменьшением регламентирующих инструкций (в частности, в первые 100 дней своего правления он намеревался отменить до 70% президентских директив и меморандумов своего предшественника Барака Обамы);

введение 5-летнего запрета на лоббистскую деятельность для ушедших в отставку бывших сотрудников аппарата Белого дома и Конгресса, а также пожизненный запрет для сотрудников Белого дома на ведение лоббистской деятельности в интересах иностранных государств;

запрет на финансирование избирательных кампаний иностранными гражданами.

¹ Remarks of President Donald J. Trump – As Prepared for Delivery. Inaugural Address. Washington, D.C. January 20, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address> (accessed 8.09.2017).

Значительную часть активности собственной администрации Д. Трамп намеревался направить на улучшение положения на внутреннем рынке труда, а именно: увеличить рабочие места, решить проблемы с занятостью, и прежде всего создать возможности для своего, “трамповского”, электората – белых рабочих “ржавого пояса” страны.

Обещал Трамп и полный пересмотр соглашений по НАФТА (заключённых ещё в 1994 г. и с тех пор не подвергавшихся сомнению со стороны американских властей, а теперь объявленных невыгодными для страны), и выход из Транстихоокеанского партнёрства, и борьбу с наносящими ущерб США валютными манипуляциями Китая.

В арсенале Трампа были давно испытанные инструменты решения поставленных задач, которые предполагалось активно использовать, такие как судебные преследования в отношении иностранных компаний, “наносящих вред” американским рабочим. Планировалось также и снятие всяких ограничений на добычу энергоресурсов внутри страны, что должно было принести в федеральный бюджет 50 трлн долл. и позволило бы создать новые рабочие места. Особую роль в планах президента должно было занять продвижение новых масштабных энергетических и инфраструктурных проектов.

Важное место в будущей политике Трампа отводилось иммиграционной проблеме. Для её разрешения он обещал прекратить федеральную помощь городам, превратившимся в убежища для нелегальных иммигрантов, выслать из страны более 11 млн нелегалов, построить стену на границе с Мексикой, а также ввести мораторий на въезд на территорию США граждан из “регионов – рассадников терроризма”.

План Трампа

Сразу же после инаугурации победившего на выборах президента на сайте Белого дома была размещена информация о *шести стратегических направлениях* деятельности новой республиканской администрации. В сущности, они суммировали декларированные Трампом в ходе выборов разрозненные обещания и представляли собой перечень мер и контуры своеобразного плана их реализации, целью которого было “Сделать Америку снова великой”. Предполагалось, что в течение первых 100 дней президентства Трамп даст старт реализации каждого из них.

1. Энергетический план, обеспечивающий первенство США.

Преодоление многолетней зависимости Соединённых Штатов от иностранных энергоресурсов – одна из стратегических целей Трампа на ближайшие годы. С ней было связано и его намерение отказаться от ограничений, предусмотренных Парижским соглашением о климате 2015 г.² По подсчётам его команды, их снятие привело бы к повышению совокупной заработной платы американских рабочих на более чем 30 млрд долл. в течение следующих семи лет.

² Adoption of the Paris Agreement. Available at: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf> (accessed 8.09.2017).

В центре энергетической политики Трампа был тезис об огромных неиспользованных внутренних энергетических запасах (в том числе угля), особенно на федеральных землях. По его замыслу, доходы от производства энергии должны пойти на восстановление транспортной и общественной инфраструктуры и стать также стимулом для развития американского сельского хозяйства. Причём стимулирование производства энергии внутри страны рассматривалось в качестве одного из инструментов обеспечения национальной безопасности государства. Здесь же была обозначена цель Трампа достичь энергетической независимости от ОПЕК, других стран – экспортеров нефти, а также любого государства, враждебно настроенного к США³.

2. Внешняя политика, обеспечивающая американское лидерство.

В этом пункте закреплялась приверженность администрации Трампа такой внешней политике, которая была бы сосредоточена на приоритете американских интересов и обеспечении национальной безопасности США. В центре внешнеполитической философии Трампа лежит концепция “мир через силу”, следование которой позволило бы сделать мир менее конфликтным. Определялся и основной приоритет нового президента – достижение вместе с международными партнёрами победы над ИГИЛ и другими радикальными исламскими террористическими группами.

Значительная часть плана была посвящена обеспечению военного могущества США. В документе отмечалось, что сокращение ВМС США в 1991 г. с более чем 500 судов до 275 – в 2016 г., а ВВС США – примерно на одну треть по сравнению с 1991 г. серьёзно ослабило военную мощь страны. Намерение и решимость Трампа обратить вспять эту тенденцию должно было обеспечить американское военное доминирование в мире. “Мир должен знать, что за пределами своих границ мы не ищем врагов, что мы всегда рады, когда старые враги становятся друзьями, а старые друзья становятся союзниками. Чем сильнее США, тем спокойнее и надёжнее остальной мир”⁴, – утверждалось в документе

3. Возвращение рабочих мест и обеспечение экономического роста.

Делая акцент на возвращении выведенных за пределы США предприятий и рабочих мест, Трамп исходил из того, что после кризиса и спада 2008 г. в стране наблюдался самый медленный экономический рост после Второй мировой войны. Это сказалось как на американских рабочих, так и на экономике страны в целом. Количество рабочих мест сократилось на 300 тысяч, само же число производственных рабочих уменьшилось до уровня 1970 г., уступив численности среднего класса Америки. Для преодоления этих негативных тенденций Трамп предложил амбициозный план создания 25 млн новых рабочих мест в течение ближайших десяти лет и достижения 4%-ного ежегодного экономического роста.

³ An America First Energy Plan. Available at: <https://www.whitehouse.gov/america-first-energy> (accessed 8.09.2017).

⁴ America First Foreign Policy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/america-first-foreign-policy> (accessed 8.09.2017).

В центре плана Трампа была масштабная налоговая реформа, предусматривающая снижение налогового бремени для граждан и корпораций, упрощение самой налоговой системы, что позволило бы быстро обеспечить устойчивый экономический рост. План предусматривал также объявление моратория на введение новых федеральных правил и инструкций, регулирующих предпринимательскую деятельность, и отмену ряда существующих. Ущерб, нанесённый регламентирующими федеральными актами в 2015 г., оценивался Трампом в сумму, превышающую 2 трлн долларов.

Здесь же содержалось и обещание пересмотреть существующие торговые соглашения (отныне они должны будут поддерживать американского производителя), а также декларировался жёсткий подход к странам, применяющим “недобросовестную торговую практику”⁵.

4. Возрождение военной мощи США.

План Трампа по возрождению военного могущества страны исходил из безусловного военного доминирования США и поддержания их боевой готовности на высоком уровне. Он предполагал дальнейшее развитие систем ПРО, направленных на защиту от возможных нападений со стороны Ирана и Северной Кореи. Особое место в нём было отведено и обеспечению кибербезопасности страны. Не была обойдена вниманием и социальная сторона жизни военнослужащих и членов их семей: медицинское обслуживание, образование, обеспечение после отставки. Речь шла и о борьбе с коррупцией и некомпетентностью руководителей, а также о предстоящей модернизации Министерства по делам ветеранов⁶.

5. Повышение роли правоохранительного сообщества.

“Исходя из того, что одним из основных прав каждого американца является право жить в безопасном обществе, администрация Трампа намерена предпринять всё, чтобы освободить общество от преступности и насилия”, – заявлялось в документе. Главное внимание при этом предполагалось уделить сокращению насильственных преступлений, тенденция к увеличению которых приобрела в стране угрожающий характер. В доказательство неблагоприятной ситуации в правоохранительной сфере приводились следующие факты. В 2015 г. количество убийств в 50 крупнейших городах США увеличилось на 17% (самый большой рост за последние 25 лет). В Вашингтоне число убийств за последние четыре года возросло на 50%. “Более эффективная правоохранительная система, более профессиональные действия самой полиции, привлечение населения на местах к решению проблем борьбы с преступностью помогут сделать жизнь мирных граждан комфортнее и безопаснее”, – утверждалось в плане Трампа.

С целью борьбы с нелегальной иммиграцией, ставшей источником преступности и наркомании, Трамп намеревался построить на границе США с Мексикой стену, которая сдерживала бы поток нелегалов, пытающихся про-

⁵ Bringing Back Jobs And Growth. Available at: <https://www.whitehouse.gov/bringing-back-jobs-and-growth> (accessed 8.09.2017).

⁶ Making Our Military Strong Again. Available at: <https://www.whitehouse.gov/making-our-military-strong-again> (accessed 8.09.2017).

никнуть в США. Он также выступил за депортацию нелегальных иностранцев, осуждённых за насильственные преступления.⁷

6. Торговые соглашения, приносящие пользу всем американцам.

По утверждению Трампа, слишком долго американцы соглашались с торговыми соглашениями, выгодными прежде всего вашингтонской элите, а не простым гражданам США. Всё это привело к разрушению производственной базы и потере рабочих мест внутри страны. Международная торговля и международные соглашения должны быть справедливыми и способствовать экономическому росту и возрождению производственной базы на территории самих США.

Эту стратегию Трамп намеревался начать с выхода США из Транстихоокеанского партнёрства и заключения затем новых торговых соглашений, которые были бы только “в интересах американских рабочих”. Также была подчеркнута приверженность Трампа пересмотру НАФТА. Причём, в случае отказа остальных участников от пересмотра соглашения (Канады и Мексики), США угрожали выйти из него.

Взяв курс на пересмотр всех торговых соглашений, невыгодных для США, Дональд Трамп всерьёз намеревался возродить утраченную за десятилетия производственную базу внутри страны, что должно было способствовать созданию новых рабочих мест и росту заработной платы.⁸

Позднее перечень проблем особой важности был расширен. В нём появились ещё два направления: “Перестройка американской инфраструктуры”⁹ и “Отмена и замена Обамакэр”¹⁰.

Исполнительные директивы Трампа

Сразу же после инаугурации Дональд Трамп взялся за дело. Поселившись в Белом доме, он как глава исполнительной власти активно использовал своё конституционное право: едва ли не каждый день стал издавать президентские указы. В первые дни пребывания в должности Трампом было принято больше двух десятков исполнительных директив, призванных быстро реализовать его главные предвыборные обещания.

Однако делать это ему приходилось в обстановке омрачавших начало его президентства то утихавших, то возобновлявшихся массовых протестов, в атмосфере безудержной критики со стороны американских СМИ, при снижении собственного рейтинга до небывалого ранее у его предшественников миниму-

⁷ Standing Up For Our Law Enforcement Community. Available at: <https://www.whitehouse.gov/law-enforcement-community> (accessed 8.09.2017).

⁸ Trade Deals That Work For All Americans. Available at: <https://www.whitehouse.gov/trade-deals-working-all-americans> (accessed 8.09.2017).

⁹ President Trump’s Plan to Rebuild America’s Infrastructure. Available at: <https://www.whitehouse.gov/blog/2017/06/08/president-trumps-plan-rebuild-americas-infrastructure> (accessed 8.09.2017).

¹⁰ Repeal and Replace Obamacare. Available at: <https://www.whitehouse.gov/repeal-and-replace-obamacare> (accessed 8.09.2017).

ма – 42% за первую неделю пребывания на президентском посту, при неизменной тенденции к дальнейшему уменьшению¹¹.

Ещё до инаугурации, 4 января 2017 г. избранный вице-президент США Майк Пенс заявил, что первым шагом Трампа на посту президента будет отмена программы “Обамакэр” (по реформе здравоохранения), которая подвергалась наибольшей критике с его стороны во время избирательной кампании. Действительно, указ от 20 января 2017 г. “Минимизация экономических последствий отмены закона “О доступной помощи и защите пациента” стал самым первым указом, который подписал Д. Трамп на посту президента. Он предписывал всем государственным учреждениям “снижать бремя регулирования” до тех пор, пока программа здравоохранения “Обамакэр” не будет реформирована. Указ также обязывал глав соответствующих ведомств “содействовать развитию свободного и открытого рынка в международной торговле для предоставления услуг в области здравоохранения и медицинского страхования”¹².

Напомним, что “Обамакэр” предусматривала обеспечение доступными страховками 30 млн. граждан США и считалась одним из главных достижений Б. Обамы. Трамп планировал заменить “Обамакэр” другой реформой здравоохранения, которая помогла бы снизить стоимость медицинской страховки без увеличения финансирования со стороны правительства, а в период предвыборной гонки он неоднократно заявлял о намерении даже отменить её. Однако после своей победы Трамп сообщил, что планирует сохранить, по крайней мере, два положения “Обамакэр”: запрет страховщикам отказывать пациенту в услугах из-за состояния его здоровья и возможность для родителей пользоваться своими медицинскими полисами для лечения детей. 13 января 2017 г., за несколько дней до инаугурации Трампа, Палата представителей проголосовала за резолюцию, которая, по сути, инициировала процесс отмены “Обамакэр”, но пока не отменяла её.

24 января в свет вышел указ “Ускорение анализа и согласования приоритетных инфраструктурных проектов”¹³.

25 января Трамп подписал два указа: об охране границы США (“Укрепление общественной безопасности на территории Соединённых Штатов Америки”) и об иммиграции (“Меры по укреплению пограничной безопасности и со-

¹¹ Johnson D.Trump's Approval Rating Just Hit a New Low. See How He Stacks Up Against Past Presidents //Time, August 14, 2017. Available at: <http://time.com/4786624/donald-trump-approval-rating-presidents/> (accessed 8.09.2017); Available at: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/08/31/trumps-approval-rating-is-20-points-lower-than-the-average-for-a-president-with-his-unemployment-rate/?utm_term=.7659c11033b1 (accessed 8.09.2017).

¹² Executive Order Minimizing the Economic Burden of the Patient Protection and Affordable Care Act Pending Repeal. The White House. Office of the Press Secretary Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/20/executive-order-minimizing-economic-burden-patient-protection-and> (accessed 8.09.2017).

¹³ Executive Order: Expediting Environmental Reviews and Approvals for High Priority Infrastructure Projects. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/24/executive-order-expediting-environmental-reviews-and-approvals-hig> (accessed 8.09.2017).

вершенствованию иммиграционной политики”)¹⁴. В них содержались наиболее радикальные и потому спорные предложения Трампа по решению иммиграционной проблемы: строительство стены на границе США с Мексикой, массовая высылка нелегальных мигрантов с криминальным прошлым и прекращение федерального финансирования городов-убежищ, отказывающихся выдавать их федеральным властям.

Иммиграционные указы Трампа, направленные на борьбу с легализацией незаконной иммиграции, вызвали бурю протеста как в самих США, так и за их пределами. Так, президент Мексики Энрике Пенья Ньето, выразивший недовольство действиями Трампа, даже отменил свой визит в США, запланированный на 31 января.

27 января указом президента “Защита от проникновения иностранных террористов на территорию США” вводился мораторий на въезд для беженцев на 120 дней и для граждан Ирака, Ирана, Ливии, Сомали, Судана и Йемена на 90 дней¹⁵.

Эта директива Трампа не только вызвала недовольство многих, чьи интересы были затронуты, но и стала предметом судебного рассмотрения. 28 января федеральный суд Восточного округа Нью-Йорка приостановил действие этого президентского указа¹⁶.

28 января был обнародован указ “Этические обязательства служащих в органах исполнительной власти”, вводивший пожизненный запрет для чиновников президентской администрации на лоббистскую деятельность в интересах иностранных правительств и 5-летний запрет на прочее лоббирование¹⁷.

30 января Трамп подписал указ “Сокращение затрат на регулирование и контроль”, устраняющий чрезмерное регулирование малого бизнеса¹⁸.

3 февраля появился указ “Основные принципы регулирования финансовой системы Соединённых Штатов Америки”, направленный на поддержание экономического роста. Тем самым были внесены изменения в закон Додда – Франка от 2010 г., ограничивавшего доступ к финансовым ресурсам страны, и одновременно отменён указ Б. Обамы о финансовом консалтинге, согласно

¹⁴ Executive Order: Protecting The Nation From Foreign Terrorist Entry Into The United States. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/25/executive-order-border-security-and-immigration-enforcement-improvements> (accessed 8.09.2017).

¹⁵ Executive Order: Protecting The Nation From Foreign Terrorist Entry Into The United States. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/27/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states> (accessed 8.09.2017).

¹⁶ Федеральный суд в Нью-Йорке приостановил действие иммиграционного указа Трампа // INTERFAX. Available at: <http://www.interfax.ru/world/547494> (accessed 8.09.2017).

¹⁷ Executive Order: Ethics Commitments By Executive Branch Appointees. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/28/executive-order-ethics-commitments-executive-branch-appointees> (accessed 8.09.2017).

¹⁸ Executive Order: Reducing Regulation and Controlling Regulatory Costs. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/30/presidential-executive-order-reducing-regulation-and-controlling> (accessed 8.09.2017).

которому брокеры были обязаны действовать исключительно в интересах клиента, а не в своих собственных¹⁹.

9 февраля Д. Трамп подписал три указа, направленных на борьбу с международными наркокартелями, снижение уровня криминальной активности в США и пресечение актов насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов. Это: “Рабочая группа по снижению преступности и общественной безопасности”²⁰; “Предотвращение насилия в отношении сотрудников федеральных, государственных, племенных и местных правоохранительных органов”²¹; “Соблюдение федерального закона в отношении транснациональных преступных организаций и предотвращение незаконной международной торговли”²².

В тот же день появился и указ “Обеспечение порядка преемственности в Министерстве юстиции”, согласно которому устанавливался порядок преемственности и замещения должности генерального прокурора США в случае невозможности им исполнять свои полномочия²³.

Указ от 24 февраля “Приведение в исполнение плана реформы управления” был направлен на масштабное государственное дерегулирование, провозглашенное Трампом. Этот указ предписывал всем ведомствам создать рабочие группы по реализации реформы регулирования, в задачи которых входило бы “изучение всех процедур, необходимых для создания рабочих мест, а также упрощение существующих нормативов”. Трамп был убеждён, что именно чрезмерные регулятивные нормы “убивают” рабочие места в стране и заставляют компании переводить производство за рубеж. По подсчётам его команды, затраты на введение регулирующих механизмов в 2016 г. стоили федеральному бюджету 153 млрд долл. В целом же бремя регулирования, с учётом затрат на экологические мероприятия, обходятся государству в 1,9 млрд долл. ежегодно²⁴.

¹⁹ Executive Order: Core Principles for Regulating the United States Financial System. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/03/presidential-executive-order-core-principles-regulating-united-states> (accessed 8.09.2017).

²⁰ Executive Order: Task Force on Crime Reduction and Public Safety. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/09/presidential-executive-order-task-force-crime-reduction-and-public> (accessed 8.09.2017).

²¹ Executive Order: Preventing Violence Against Federal, State, Tribal, and Local Law Enforcement Officers. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/09/presidential-executive-order-preventing-violence-against-federal-state> (accessed 8.09.2017).

²² Executive Order: Enforcing Federal Law with Respect to Transnational Criminal Organizations and Preventing International Trafficking. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/09/presidential-executive-order-enforcing-federal-law-respect-transnational> (accessed 8.09.2017).

²³ Providing an Order of Succession Within the Department of Justice. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/10/providing-order-succession-within-department-justice> (accessed 8.09.2017).

²⁴ Enforcing the Regulatory Reform Agenda. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/24/presidential-executive-order-enforcing-regulatory-reform-agenda> (accessed 8.09.2017).

Президентские меморандумы

Часть первых инициатив Д. Трампа была оформлена в виде президентских меморандумов, как правило, излагающих позицию администрации по какой-то конкретной проблеме. Такой вид нормативных правовых актов используется обычно в тех случаях, когда возникает необходимость делегировать часть полномочий, закреплённых за президентом Конституцией США или федеральными законами, кому-либо из подчинённых президенту высших должностных лиц. Эти распоряжения президента (как и исполнительные директивы-указы) имеют силу закона и обязательны для приведения их в действие всеми органами исполнительной власти.

20 января Трамп подписал меморандум, адресованный главам федеральных министерств и ведомств, в котором поручил главе аппарата Белого дома Рейнсу Прибусу оповестить глав федеральных ведомств о предстоящей реформе государственного регулирования²⁵.

23 января был подписан меморандум, приостанавливающий наём сотрудников во все органы федерального правительства, за исключением военных, сотрудников служб безопасности и медицинского обслуживания. Эта инициатива Трампа стала серьёзным раздражителем в его отношениях с вашингтонской бюрократией, вызвав также крайне болезненную реакцию среди руководства профсоюзов госслужащих²⁶.

Но, пожалуй, самым громким и резонансным решением Трампа в эти дни был выход США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), предусмотренный меморандумом от 23 января. Инициированное президентом Обамой Соглашение о ТТП, подписанное в феврале 2016 г. 12-ю странами Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Япония, Малайзия, Вьетнам, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика, Чили и Перу), но не ратифицированное Сенатом, предусматривало снижение тарифных барьеров и ведение беспопышечной торговли по основным видам товаров. Выход из этого интеграционного объединения должен был положить начало пересмотру всех торговых договорённостей, не выгодных, по мнению Трампа, Соединённым Штатам²⁷.

Тогда же президентом был подписан Меморандум об отмене федерального финансирования абортов за рубежом²⁸.

²⁵ Memorandum for the Heads of Executive Departments and Agencies. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/20/memorandum-heads-executive-departments-and-agencies> (accessed 8.09.2017).

²⁶ Presidential Memorandum Regarding the Hiring Freeze. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-hiring-freeze> (accessed 8.09.2017).

²⁷ Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific> (accessed 8.09.2017).

²⁸ Presidential Memorandum Regarding the Mexico City Policy. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-mexico-city-policy> (accessed 8.09.2017).

24 января Д. Трамп встретился с руководителями трёх крупнейших автоконцернов США – “Форд”, “Дженерал моторс” и “Фиат Крайслер”, призвав их расширять производство автомобилей в США, а не за их пределами.

В тот же день президент подписал сразу три меморандума: два о возобновлении строительства крупных нефтепроводов: “Дакота эксес” и “Кистоун экс-эл” с тем, чтобы поддержать национальную энергетику, создать новые рабочие места в самих США и неизбежно повлиять на ситуацию, складывающуюся на мировом энергетическом рынке²⁹, и меморандум, направленный на облегчение бремени регулирования для американских производителей³⁰.

27 января Трамп подписал меморандум, предписывающий ряд мер по укреплению вооруженных сил страны³¹.

28 января был обнародован меморандум о ликвидации ИГИЛ в соответствии с которым предписывалось в течение 30 дней подготовить план уничтожения этой террористической организации в Ираке и Сирии³².

В тот же день вышел меморандум, фиксирующий уточнённые принципы организации двух совещательных органов при президенте: Совета национальной безопасности, созданного ещё в 1947 г. и Министерства внутренней безопасности, организованного после терактов 11 сентября 2001 года³³.

Первые инициативы нового президента воспринимались американским обществом неоднозначно. Но, пожалуй, особым негативизмом отличалась вашингтонская бюрократия, изначально настороженно и даже враждебно относившаяся и к нему, и к его инициативам. Так, исполняющая обязанности генерального прокурора США Салли Йейтс открыто заявила о своём нежелании выполнять указы Трампа, за что сразу же поплатилась своей должностью³⁴.

²⁹ Presidential Memorandum Regarding Construction of the Dakota Access Pipeline. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/24/presidential-memorandum-regarding-construction-american-pipelines> (accessed 8.09.2017); Presidential Memorandum Regarding Construction of the Keystone XL Pipeline. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/24/presidential-memorandum-regarding-construction-keystone-xl-pipeline> (accessed 8.09.2017); Presidential Memorandum Regarding Construction of American Pipelines. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/24/presidential-memorandum-regarding-construction-dakota-access-pipeline> (accessed 8.09.2017).

³⁰ Presidential Memorandum Streamlining Permitting and Reducing Regulatory Burdens for Domestic Manufacturing. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/24/presidential-memorandum-streamlining-permitting-and-reducing-regulatory> (accessed 8.09.2017).

³¹ Presidential Memorandum on Rebuilding the U.S. Armed Forces. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/27/presidential-memorandum-rebuilding-us-armed-forces> (accessed 8.09.2017).

³² Presidential Memorandum Plan to Defeat the Islamic State of Iraq and Syria. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/28/plan-defeat-islamic-state-iraq> (accessed 8.09.2017).

³³ Presidential Memorandum Organization of the National Security Council and the Homeland Security Council. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/28/presidential-memorandum-organization-national-security-council-and> (accessed 8.09.2017).

³⁴ New Yorker. May 29. 2017. Available at: <http://www.newyorker.com/magazine/2017/05/29/why-sally-yates-stood-up-to-trump> (accessed 8.09.2017).

В январе – феврале 2017 г. в насыщенном графике президента чередовались события различные по степени важности, но, как и его директивы, отчётливо демонстрировавшие приоритеты новой администрации. Так, сразу после вступления Трампа в должность на сайте Белого дома исчезли разделы о правах ЛГБТ и об изменении климата, перечислявшиеся ранее среди наиболее актуальных проблем.

Первый телефонный разговор в качестве президента Д. Трамп провёл 22 января. Его собеседником был премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. В этот же день в Белом доме вице-президент США Майк Пенс в присутствии Д. Трампа провёл церемонию присяги его ключевых советников.

27 января Трамп встретился с премьер-министром Великобритании Терезой Мэй. Это была его первая встреча с иностранным лидером. По итогам переговоров состоялась пресс-конференция, на которой Трамп, в свойственной для него манере, заявил о готовности сделать американско-британские отношения “фантастическими”³⁵.

31 января Д. Трамп выдвинул судью Апелляционного суда десятого округа США консерватора Нила Горсача на место умершего в 2016 г. судьи Верховного суда США Антонина Скалии. В тот же день президент встретился с руководителями нескольких ведущих фармацевтических компаний, призвав их увеличить производство дешёвых лекарств в стране и пообещав сократить время ожидания от разработки до производств новых препаратов³⁶.

Среди наиболее значимых решений Трампа весной 2017 г. был указ о поддержке американских рабочих и производителей “Покупай американское и нанимай американцев” (*Buy American and Hire American*), подписанный им 18 апреля и предусматривающий меры по стимулированию производства внутри США и вводивший новые ограничения на въезд иностранцев³⁷.

В начале февраля Иммиграционная полиция, действуя в духе указов Трампа, провела несколько рейдов в ряде штатов США, в ходе которых было арестовано около 700 нелегальных иммигрантов. Казалось, что политика Трампа быстро и целенаправленно претворяется в жизнь.

Однако первые дни пребывания Трампа у власти были омрачены событиями, которые внушали серьёзные опасения. Не успев сформироваться, новая администрация, собранная наспех из слишком разных и не всегда подготовленных людей, начала разваливаться. Усилились разногласия между советниками президента. По разным причинам администрацию стали покидать

³⁵ Donald Trump tells Theresa May: 'Brexit is going to be a wonderful thing for your country' as two leaders hold hands at White House. // The Telegraph, 28 January 2017. <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/27/theresa-may-meets-donald-trump-white-house-live> (accessed 8.09.2017).

³⁶ Julie Hirschfeld Davis and Mark Landler. Trump Nominates Neil Gorsuch to the Supreme Court // The New York Times, January 31, 2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/01/31/us/politics/supreme-court-nominee-trump.html?mcubz=0> (accessed 8.09.2017); Neil Gorsuch nominated by Donald Trump to fill vacant supreme court seat // The Guardian, January 31, 2017/ Available at: <https://www.theguardian.com/law/2017/jan/31/neil-gorsuch-supreme-court-nomination> (accessed 8.09.2017).

³⁷ Buy American and Hire American. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/18/presidential-executive-order-buy-american-and-hire-american> (accessed 8.09.2017).

его ближайшие помощники. Первым оказался помощник президента по национальной безопасности Майкл Флинн, оставивший свой пост 13 февраля, после “разоблачений” о подозрительных контактах с российским послом С. Кисляком.

Прошло некоторое время, и своих постов лишились сразу несколько членов администрации Трампа. 9 мая был уволен директор ФБР Джеймс Коми. Особенно урожайным на отставки оказалось лето. 21 июля был отстранён от занимаемой должности глава отдела стратегического планирования Белого дома Ричи Хиггинс. Тогда же ушёл в отставку пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер. 25 июля вслед за ним покинул свой пост старший помощник пресс-секретаря Белого дома Майкл Шорт. В конце июля были отправлены в отставку Райнс Прибус – руководитель аппарата Белого дома и его директор по коммуникациям Энтони Скарамуччи, пробывший на своём посту всего лишь 10 дней, а позже заявивший о готовящемся заговоре против Трампа.³⁸

15 августа о своём выходе из состава президентского совета объявил лидер профобъединения АФТ – КПП Ричард Трампа. 18 августа ушёл в отставку наиболее одиозный персонаж в окружении президента – его советник по стратегическим вопросам Стивен Бэннон. Покинул свой пост и советник Трампа по вопросам законодательного регулирования Карл Айкан. 19 августа из-за несогласия с политикой Трампа почти в полном составе ушёл в отставку президентский комитет по культуре и образованию. 25 августа из аппарата Белого дома ушёл заместитель помощника президента Себастьян Горка.³⁹

Администрация, формирование которой явно затягивалось, теряла своих представителей одного за другим. Казалось, начали сбываться прогнозы, упорно циркулировавшие в Вашингтоне в дни избирательной кампании 2016 г.: единственным наследием, которое может оставить после себя Трамп, станут хаос и неразбериха.

Тем не менее, события шли своим чередом. Спустя почти месяц после инаугурации Трампа наступило время действий новой администрации на российском направлении. 16 февраля в Бонне прошла первая встреча глав МИД России и Госдепартамента США – Сергея Лаврова и Рекса Тиллерсона, которая положила начало личным контактам российского руководства и новой американской администрации и несмотря на общую антироссийскую атмосферу в США всё ещё внушала надежды на эволюцию российско-американских отношений в конструктивном и прагматичном духе.

Несмотря на то что первые президентские инициативы были быстро оформлены в виде исполнительных директив, Трамп понимал, что успех его курса невозможен без поддержки законодателей. Поэтому в недрах администрации параллельно велась работа по подготовке законопроектов, которые в основном повторяли содержание его указов. Они должны были положить на-

³⁸ Anthony Scaramucci: Fired from the White House after 10 days.// BBC. July 31, 2017. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-40684697> (accessed 8.09.2017).

³⁹ Советник Трампа Себастьян Горка отправлен в отставку // Служба новостей “Голоса Америки”. 26.08.2017. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-gorka/4001982.html> (accessed 8.09.2017).

чало рабочему диалогу президента с Конгрессом и продемонстрировать согласованную реформаторскую активность двух ветвей власти.

Однако наладить слаженную работу президента и Конгресса (сосредоточенного скорее на “увековечивании” антироссийских санкций, нежели на планах Трампа) не удавалось. Несмотря на республиканское большинство в обеих палатах, президент с трудом находил поддержку своих инициатив даже в рядах собственной партии, для которой он всё ещё оставался чужим.

Ярким свидетельством серьёзного политического поражения Трампа стал провал его первой крупной законодательной инициативы – попытки отмены реформы “Обамакэр” в Конгрессе в марте 2017 г. Воспользовавшись проектом, предложенным спикером Палаты представителей П. Райаном, администрация Трампа надеялась, что он без особых проблем быстро пройдет через обе палаты и будет подписан президентом.

Но случилось непредвиденное: против предложенной реформы выступили не только противники Трампа – демократы, но и его однопартийцы – республиканцы. По их подсчётам, в случае отмены реформы Обамы 25 млн американцев в течение 10 лет могут лишиться возможности пользоваться медицинским страхованием. Наиболее консервативная часть республиканцев, объединённая в группу “Свобода”, критиковала её справа, считая, что законопроект Райана – Трампа сохранил “социалистическую” суть “Обамакэр”^{*}.

Реформа, которая должна была стать победой Трампа, оказалась его поражением. Многие консервативные республиканцы, не без участия братьев Кох, поддерживавших “Движение чаепития”, открыто пошли против президента. Не помогли ни переговоры, на которых стороны пытались (правда, безуспешно) найти компромиссный вариант, ни ультиматум, который выдвинул президент законодателям.

Быстрая и показательная, наделавшая столько шума отмена “Обамакэр” не удалась. Даже республиканское большинство Палаты представителей не смогло стать гарантией успешного прохождения законопроекта, который в итоге в Сенате был отклонен большинством в один голос.

Так неудачи Трампа на пути борьбы с нелегальной иммиграцией дополнились новыми⁴⁰.

После этого всё чаще под сомнение ставились и другие большие начинания Трампа: его предложения по бюджету (рост оборонных расходов за счёт уре-

^{*} Подробно о попытках республиканцев ликвидировать или заменить реформу Обамы в области здравоохранения см.: *Шведова Н.А.* “Обамакэр” под прицелом республиканцев // США ❖ Канада, 2017, № 9, с.68-86. – *Пед.*

⁴⁰ *Lawder D., Holland S.* Trump tastes failure as U.S. House healthcare bill collapses // Reuters. March 24, 2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-obamacare/trump-tastes-failure-as-u-s-house-healthcare-bill-collapses-idUSKBN16V149> (accessed 8.09.2017); Первый провал Трампа Неудавшаяся отмена Obamacare ставит под угрозу крупнейшие реформы республиканцев // Meduza. 30.03.2017. Available at: <https://meduza.io/feature/2017/03/30/pervyy-proval-trampa> (accessed 8.09.2017); *Белянин К.* Президент Трамп отказался от реформы здравоохранения // Голос Америки. 24.03.2017. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/obamacare-replacement-bill-failed/3780950.html> (accessed 8.09.2017); Ben Jacobs and David Smith. Donald Trump blames Democrats for stunning failure to repeal Obamacare // The Guardian. March 24, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/mar/24/republican-healthcare-plan-bill-vote-pulled-obamacare-trump> (accessed 8.09.2017).

зания социальных и иных программ), проведение налоговой реформы, инфраструктурные проекты. Ведь их реализация неизбежно упиралась в бюджетные дефициты, а также в необходимость увеличения потолка государственного долга – проблемы, которые всегда приводят в состояние особого раздражения всех обитателей Капитолия.

Провал “Обамакэр” (а точнее, самого Трампа) в Сенате показал, что он оказался совершенно не подготовлен к исполнению функций тонкого и осторожного дипломата, не склонен к уступкам и поискам разумного компромисса. Стремясь решить одну проблему, он создавал массу других.

Узел мировых противоречий

Не меньше вопросов вызывали и действия Трампа на внешнеполитическом направлении. Его слишком безапелляционные заявления и предлагаемые им простые рецепты решения сложных мировых проблем ставили под сомнение как глубину его познаний, так и саму способность вникать в детали и осознавать всю их сложность. Многих особенно раздражали самоуверенность, неординарность и непривычная риторика нового президента. Радикализм и неопытность Трампа пугали многих с самого начала его восхождения на политический Олимп.

Например, одно намерение Трампа сдерживать Китай тут же ставило дополнительные вопросы: о России и сложившемся уже российско-китайском партнёрстве, о роли Китая в АТР, о судьбе Транстихоокеанского партнёрства и бывших его участниках, неожиданно быстро оставшихся без надёжного покровителя.

Не менее важна и проблема сирийского урегулирования. Как совместить начало диалога между участниками конфликта и прекращение войны в регионе с ликвидацией ИГИЛ, как сочетать варианты будущего государственного устройства Сирии с решением судьбы президента Асада, да ещё при условии сохранения в регионе тех геополитических позиций, которые на сегодняшний день удерживают обе стороны (США и Россия)?

И наконец, – Украина, Донбасс и Крым. Пожалуй, самый запутанный и трагический клубок современной мировой политики, в котором переплелось всё: и экономические интересы украинских олигархов, и политические амбиции киевских демагогов, и бесконтрольность боевых формирований различного толка, и страдания простых людей, и геополитические планы куда более мощных игроков. Связана с ними и проблема санкций. Как найти в таком сложном и противоречивом контексте реальные и эффективные способы разрешения затянувшегося украинского кризиса? Возможны ли они в принципе?

Важно в этой связи вспомнить и о проблеме контроля над вооружениями, контроля над той сферой, которая ни при каких обстоятельствах не должна выходить из-под него. Сегодня под угрозой полного развала оказался сам его механизм. Взаимные претензии в нарушении принятых ранее договорённостей, разногласия и полное отсутствие доверия – без сомнения, плохая основа для обоюдной сдержанности и обеспечения стратегической стабильности в мире.

Были ли в арсенале Трампа конкретные рецепты действительно эффективного решения хотя бы части этих проблем, доставшихся ему в наследство от Обамы? Вряд ли спустя полгода после его прихода к власти можно было ответить на этот вопрос утвердительно. Многие заявления и действия президента в области внутренней и внешней политики воспринимались в американском обществе с большим сомнением, как недостаточно проработанные и малопродуманные, вызывая тем самым ещё больший социальный раскол и радикализацию.

Свидетельством давно не наблюдавшейся столь глубокой поляризации американского общества стали опросы общественного мнения. Так, по данным социологических опросов Пью-центра, в середине августа лишь 15% американцев поддерживали подходы Трампа к решению всех или почти всех проблем. 18% опрошенных готовы были довериться ему по большинству вопросов. Однако всё же наибольшая часть населения выразила готовность поддержать его лишь по некоторым проблемам (21%) или совсем не поддерживать (45%)⁴¹.

Большинству американцев (58%) не нравилось и то, как Трамп ведёт себя, хотя 25% испытывали на этот счёт довольно смешанные чувства. Лишь 16% американцев оказались довольны поведением президента, чья риторика и несдержанность раздражали очень многих.

Полярное отношение к Трампу сформировалось и в рамках партийной принадлежности. Так, почти 70% республиканцев поддерживали Трампа. Однако среди демократов он вызывал противоположные чувства: уровень его неприятия составил рекордные 93%.

В отношении того, как Трамп выполняет обязанности президента, также не было единства. Особенно показательны данные опроса, проведённого среди республиканцев, оказавшихся поневоле “в одной лодке” с Трампом: 46% республиканцев не могли определиться и выражали на сей счёт смешанные чувства, 19% – отрицательные, лишь 34% отнесли к Трампу-президенту в целом благосклонно. Среди демократов негативное восприятие нынешнего президента было единодушным и доходило почти до 90%⁴².

Эти данные подтверждаются и опросами Службы Гэллапа, согласно которым рейтинг одобрения деятельности Трампа на своём посту в августе опустился до 35%, что является самым низким показателем за всю современную историю американского президентства. Лишь 7% опрошенных демократов одобряли деятельность хозяина Овального кабинета. Среди республиканцев уровень такой поддержки оказался гораздо выше – 78%, но имел отчётливую тенденцию к уменьшению. Трампа поддерживали лишь 30% независимых⁴³.

В США давно не наблюдалось такой ситуации, когда сам президент, его личные качества и поведение, бурный темперамент, напористость и несдержанность, эксцентричность и уровень компетентности, бестактность и исходившая от него раздражающая риторика, психическое состояние и умствен-

⁴¹ Republicans Divided in Views of Trump's Conduct; Democrats Are Broadly Critical // Pew Research Center, August 29, 2017.

⁴² Ibidem.

⁴³ Trump's Job Approval Stabilizing at Lower Level // Gallup, August 30, 2017.

ные способности становились бы объектом споров и вызывали столь глубокий раскол в обществе.

Об обострении социального противостояния свидетельствовали и события, происшедшие 10–11 августа в Шарлоттсвилле (штат Вирджиния). Решение местных властей демонтировать памятник главнокомандующему армии южной Конфедерации в годы Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) Роберту Ли, располагавшийся в парке его имени (переименованном в “Парк эмансипации”), спровоцировало демонстрации протеста представителей расистских и ультраправых организаций, которые переросли в уличные драки с либералами, потасовки и стычки с полицией, повлекшие за собой человеческие жертвы.

Запоздалая и неоднозначная реакция Трампа на происшедшие события, его неспособность найти убедительные слова для оценки поведения участников уличных беспорядков и тем самым примирить враждующие стороны показали его слабость как президента.

Введённый в Вирджинии режим чрезвычайного положения оказался неэффективным. Протестные акции различной политической направленности вышли за пределы штата, распространяясь по стране с удивительной быстротой. В США началась настоящая “война с памятниками”, жертвами которой становились главным образом монументы конфедератам, сооружённые в разное время в различных частях страны. На этом фоне обострились расовые и этнические противоречия. Казалось, ставшие общей американской историей, давно зажившие раны прошлого в и без того накалённой и взрывоопасной политической атмосфере, спустя более чем 150 лет вновь проявили себя⁴⁴. Конфликтный потенциал, заложенный в США самой историей, быстро вырвался наружу.

Трамп и Россия: санкции вместо диалога

Существенным явлением внутренней жизни США эпохи Дональда Трампа стал российский фактор. Его особая позиция в отношении России, изложенная в ходе избирательной кампании, сразу же привлекла к себе внимание, и не только в США. Декларируемое им желание наладить конструктивный диалог с Россией и “поладить с Путиным” выглядело первоначально как неординарный предвыборный ход, у которого, как вскоре стало очевидно, почти не было какой-либо перспективы.

Однако после неожиданной для американской политической элиты победы Трампа “русский вопрос” стал играть роковую для него роль. Обвинения в ад-

⁴⁴ Fortin J. The Statue at the Center of Charlottesville's Storm // The New York Times. August 13, 2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/08/13/us/charlottesville-rally-protest-statue.html?mcubz=0> (accessed 8.09.2017); Waxman Olivia. Here's Why Robert E. Lee Opposed Putting Up Confederate Monuments // Time. August 16, 2017. Available at: <http://time.com/4903671/charlottesville-robert-lee-confederate-monuments-history/> (accessed 8.09.2017); Here are the Confederate memorials that will be removed after Charlottesville. Available at: <http://edition.cnn.com/2017/08/15/us/confederate-memorial-removal-us-trnd/index.html> (accessed 8.09.2017); Unite the Right rally. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Unite_the_Right_rally (accessed 8.09.2017).

рес российского руководства, якобы организовавшего путём хакерских атак вмешательство в президентскую кампанию 2016 г. в США, с целью помешать приходу Хиллари Клинтон к власти, теперь звучали отовсюду: из уст руководителей Демократической партии (и прежде всего от самой Х. Клинтон), из разведывательного сообщества США, из Капитолия, со страниц газет и журналов, с телевизионных каналов и из интернета. В стране очень быстро сформировалась атмосфера настоящей антироссийской истерии, направленная в собственного президента, оказавшегося в Белом доме якобы только благодаря Путину.

Превратившись чуть ли не в главный аспект внутривластной жизни США, российский фактор оказался основным инструментом давления на Трампа, которым умело воспользовались его противники в обеих партиях. Инициированные ими расследования в ФБР, в комитетах Палаты представителей и Сената, создание Министерством юстиции Комиссии по расследованию «русского следа» во главе со спецпрокурором Р. Мюллером (бывшим главой ФБР) существенно осложнили вхождение Трампа во власть, сковали процесс налаживания диалога с законодателями и поставили под вопрос главное – легитимность Трампа как президента. Всё это неизбежно сказывалось и на самом институте президентской власти, влияние которого в результате стало неуклонно ослабевать.

В самом деле, Дональд Трамп до сих пор предстаёт в образе деятеля, в котором сочетается несочетаемое: с одной стороны, он всё ещё продолжает обещать вернуть Соединённым Штатам их бывшее величие, а с другой – заявляет о своём желании найти общий язык с Россией, которая этому величию совсем ещё недавно бросила открытый вызов. Понять такую логику многим оказалось не под силу.

Означает ли это, что само избрание Трампа, воспринимаемого сегодня его противниками как настоящая катастрофа для США и всего мира, в условиях сформировавшегося двухпартийного антироссийского консенсуса позволит изменить ставший давно уже внешнеполитической константой конфронтационный вектор российско-американского взаимодействия, наполнив его принципиально иным содержанием? Сумеет ли этот президент США сдвинуть застывший во льдах современной холодной войны российско-американский корабль?

Является ли его обещание найти общий язык с Путиным и совместными усилиями с Россией вести борьбу с исламским экстремизмом и иными угрозами обычной предвыборной демагогией или искренним и реальным намерением, к которому следует отнестись серьёзно? На каждый из этих вопросов невозможно было найти определённый ответ во время избирательной кампании. К сожалению, ответить на них утвердительно нельзя и сегодня⁴⁵.

Казалось бы, необъяснимые для экспертов и подкупающие российскую политическую элиту предвыборные реверансы Трампа в сторону России и В. Путина, последовавшие вслед за этим назначением на должность помощника

⁴⁵ См.: Валерий Гарбузов. Российский ребус Дональда Трампа // Независимая газета. Приложение «Дипкурьер». 13.02.2017. Available at: http://www.ng.ru/courier/2017-02-13/9_6927_trump.html (accessed 8.09.2017).

по национальной безопасности Майкла Флинна, а на пост государственного секретаря Рекса Тиллерсона, не имеющих репутацию “антироссийски настроенных” деятелей, должны бы когда-то найти своё логическое продолжение и привести в скором (или нескором) будущем к отмене санкций, к смягчению позиции США по Украине, восстановлению между двумя лидерами доверительного, прагматичного и последовательного диалога и стремлению вместе решать конкретные мировые проблемы (например, борьба с ИГИЛ). Именно поэтому многие с таким нетерпением ожидали первой личной встречи Трампа и Путина нынешним летом на саммите “Большой двадцатки” в Гамбурге, которая, к разочарованию многих, так и не привела к перелому.

Следует признать, что с победой Д. Трампа и его приходом в Белый дом общий вектор российско-американских отношений не изменился. Президент Трамп и высшие руководители Госдепартамента во главе с Р. Тиллерсоном (заявившим, что президент поручил ему наладить отношения с Россией), всё же переняли антироссийский курс администрации Обамы, правда, сопровождая его время от времени порождающей иллюзии и ожидания позитивной риторикой. Более того, отношения между двумя странами продолжали стремительно ухудшаться и к середине 2017 г. подошли к такому порогу, когда оказались перед реальной угрозой утраты перспективы. Почти единодушное голосование в Конгрессе США летом 2017 г. за новый антироссийский закон, препятствующий президенту самому решать судьбу санкций без одобрения законодателей, подписанный впоследствии Трампом, кажется, окончательно развеяло последние надежды. Ожидания, которыми жила российская политическая элита последние полтора года, не оправдались.

Повестка дня российско-американского взаимодействия, которая всегда формировалась с очень большим трудом и отличалась особой хрупкостью, впервые за долгие десятилетия оказалась разрушена. Процесс её разрушения, начавшийся ещё при Обаме, продолжился и при Трампе. Вместо диалога по стратегическим и обычным вооружениям и дискуссий по ПРО, вместо попыток сформировать широкомасштабную антитеррористическую коалицию и наладить координацию усилий обеих сторон, направленных на преодоление новых вызовов и угроз, на первом плане оказались борьба санкций и контрсанкций, аресты дипломатической собственности, обвинения России со стороны США во вмешательстве в избирательную кампанию 2016 г., взаимные высылки дипломатов, закрытие представительств и пр. Мало сказать, что конструктивная и прагматичная повестка дня была отодвинута на задний план и уступила место взаимным упрёкам и громким демаршам. Российско-американский диалог на высшем уровне, не выдержав испытания обстоятельствами, под ударами утраченного взаимного доверия гибнет на глазах у всего мира.

Опасно ли это? Очевидно, да. И не только для отношений между двумя государствами, которые, судя по всему, вступили в новую эпоху длительного, двустороннего асимметричного противоборства, конечный результат которого с точностью просчитать сейчас вряд ли кто возьмётся. Это опасно и для остального мира, так стремительно меняющегося под влиянием глобализации, растущих миграционных потоков и неспособности правительств найти эффективные ответы на террористические угрозы.

Внешнеполитическая активность России, формирующийся в последнее десятилетие самостоятельный российский вектор (воспринимаемые, прежде всего в США, да и на Западе в целом, как дерзкий вызов и провокация, как ревизия уже сложившегося мирового порядка) сами по себе превратились в существенный фактор международных отношений, влияющий на их ускорившуюся динамику. Инициативы России по формированию новых интеграционных объединений, стремление (порой кажется, слишком запоздалое) удержать постсоветское пространство в орбите своего влияния, использование энергетического фактора как мощного инструмента геополитики, решительные действия, предпринятые во время кризиса на Украине, и другие проявления самостоятельного российского внешнеполитического поведения не могли не остаться без ответа.

Но может ли подобная активность России существенно поменять мировой расклад в обозримом будущем, потеснить США с занимаемых ими позиций, вызвать к жизни новых игроков мировой политики и привести в движение новые, доселе спящие силы? Вопрос непростой. Ведь вызов, брошенный Россией США, направлен не в адрес какой-то конкретной администрации, а нацелен на весь комплекс постоянных величин внешнеполитического поведения Соединённых Штатов, тех констант, которые формировались несколькими поколениями американцев в течение многих десятилетий XIX–XX веков. Причем, истоки этих постоянных величин уходят в глубь колониальной эпохи и в годы войны североамериканских колоний Англии за независимость.

До недавнего времени региональные или глобальные перемены происходили, как правило, после войн европейского или мирового масштаба либо в результате распада империй или крупных государств (например, СССР). Они всегда сопровождались утратами и приобретениями: переделом территорий и аннексиями, формированием новых сфер влияния и новыми миграционными потоками, пересмотром государственных границ и обретением новых позиций.

Современные геополитические сдвиги обусловлены разными факторами, но во многом, на наш взгляд, объясняются, прежде всего, наследием холодной войны и стремлением современной России как правопреемницы исчезнувшей супердержавы, сбросившей с себя груз упущенных возможностей и собственных внешнеполитических просчётов, преодолевшей комплекс побеждённого, “вернуть себе былое величие” и проводить независимую политику. Пересмотр прежнего внешнеполитического курса – всегда задача не из лёгких, тем более, когда он сопровождается ревизией, казалось бы, обретшего свои контуры и в чём-то уже сложившегося миропорядка эпохи 1990-х годов – миропорядка, созданного скорее по лекалам Запада, нежели в соответствии с интересами России.

Болезненная реакция США, да и Запада в целом на вызов, брошенный В. Путиным, конечно же, не была неожиданной, хотя вряд ли прогнозировалась в деталях. Экономические санкции, ставшие главным оружием давления на Россию, превратились в инструмент её долговременного сдерживания и стали ядром антироссийской внешней политики Вашингтона.

Сегодня сформировалась далеко не самая благоприятная атмосфера для пересмотра общей канвы российско-американских отношений в выгодном для России направлении, к которому стремится высшее российское руководство. Растущая русофобия в самих США, транслируемый по государственным информационным каналам антиамериканизм в России, война экономических и иных санкций, воинственная риторика с обеих сторон – всё это имеет так мало общего с серьёзными намерениями изменить сам фон, на котором развивается российско-американский конфликт, уже превратившийся в длительный процесс, затянувший оба государства в воронку геополитического и иного противостояния на десятилетия.

Блокированное президентство

Явно не благоприятствовала деятельности новой администрации и нормализации российско-американского взаимодействия и обстановка внутри самих США. Прошли выборы. Но нападки на Трампа продолжились. Неприятие нового президента проявилось как в плохо скрываемом настроении вашингтонской политической элиты, инициировавшей расследования о вмешательстве России в президентские выборы 2016 г., с неизбежностью формировавшие обстановку для импичмента, так и в многочисленных массовых выступлениях. Уличные демонстрации и акции протеста, прокатившиеся по городам США сразу же после победы Трампа, не прекратились и после его инаугурации. Недовольство, исходящее от либеральных кругов, сковывало любое действие нового президента, который взялся быстро и радикально решать старые проблемы. Насколько же сильны антитрамповские силы, намеренно блокирующие его деятельность?

Следует понимать, что в системе государственной иерархии США, в которой отсутствует привычная для россиян жёсткая “властная вертикаль”, президент не является абсолютным лидером с неограниченными полномочиями. Не является он и лидером, принимающим единоличные решения. Конгресс, правительственные департаменты (министерства) и иные ведомства, партийный истеблишмент, федеральная бюрократия и заинтересованные группы, наконец, пресса могут оказывать существенное влияние на любую президентскую инициативу, тем самым корректируя её или нивелируя.

Сегодня руководители обеих палат Конгресса и его комитетов придерживаются жёстких подходов в отношении России. В Капитолии стали циркулировать десятки законопроектов и резолюций антироссийской направленности. Всё это формировало явно неблагоприятную атмосферу и изначально связывало Трампа руки. Негативной линии придерживались и консервативные “мозговые тресты”, которые обычно обеспечивают интеллектуальную и аналитическую подпитку любой республиканской администрации, но на этот раз относились к ней предубеждённо и настороженно, воспринимая самого Трампа как явление случайное, чужеродное, а потому – временное.

Антитрамповские позиции заняла и американская пресса, для которой Трамп всё ещё продолжает оставаться главным нарушителем политического спокойствия и элементом хаоса в размеренном и далёком от “настоящей Аме-

рики” бюрократическом Вашингтоне. 21 января, посетив штаб-квартиру ЦРУ, Трамп заявил, что СМИ ведут против его администрации войну; при этом он предупредил их, что они заплатят за это “дорогую цену”⁴⁶.

Несовместимость двух антиподов – Трампа и американской политической элиты, находящихся в состоянии явного или скрытого противоборства, ещё не достигла наивысшей точки, но, судя по всему, верно движется именно по этому пути. Курс на отторжение президента-миллиардера, так и не сумевшего за десять месяцев своего правления сформировать работоспособную администрацию, наладить спокойный диалог с оппонентами и установить доверительный контакт с высшей государственной бюрократией и прессой, становится всё более отчётливым.

Происходит это на фоне открытой демагогии и политического шантажа, отсутствием которых Вашингтон никогда не отличался. Судя по всему, Трамп действительно “не вписался” в существующую систему государственного управления, в ту конфигурацию власти, которая складывалась в США многими десятилетиями. Считать, что борьба Трампа с высшей бюрократией может завершиться его победой, представляется наивным. Вряд ли она падёт под его натиском без боя.

Сам же Трамп оказался слишком слабой политической фигурой, “генералом без армии”, способным разве что на громкие заявления, пустые угрозы и ничем не подкреплённые обещания. Находясь под явным давлением сложившихся обстоятельств, ограниченный в своих действиях взявшим над ним верх Конгрессом, он вряд ли сумеет реализовать хотя бы часть своих декларативных обещаний, на которые не скупился во время выборов. В случае если под угрозой импичмента проблема выживаемости президента Трампа выйдет для него самого на первый план, все остальные вопросы сразу же уйдут в конец перечня его политической повестки дня.

Эпилог

Реализм в политике никогда не бывает лишним. Даже когда места для оптимизма не остаётся вовсе. При всех сегодняшних мировых и региональных метаморфозах мы всё-таки должны помнить о тех постоянных величинах, которые и формируют основы реалистичного взгляда на базовые элементы меняющегося мира, на истоки внешнеполитического поведения держав, и США в особенности.

В сложившейся парадоксальной ситуации кризис в отношениях наверху (между политическими элитами двух государств) может и должен быть, на наш взгляд, нивелирован развитием и укреплением контактов на других, более низких, уровнях: между городами и населёнными пунктами, бизнесменами и фермерами, культурными и научными объединениями, театрами и музеями, артистами и художниками, писателями и композиторами, между студентами и школьниками, между американским и российским обществами,

⁴⁶ Donald Trump speech at CIA memorial risks fueling intelligence feud // The Guardian. January 21, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/21/cia-donald-trump-first-meeting> (accessed 8.09.2017).

наконец – между простыми людьми, не сломившимися под ударами информационных войн.

Конечно, активизация двусторонних контактов на таких уровнях не компенсирует дефицита отношений и возможных договорённостей между лидерами и представителями политических элит двух государств. Но именно эти связи позволят удержать российско-американский корабль на плаву в условиях даже самого серьёзного шторма.

Близкие или отдалённые перспективы возможных договорённостей между Вашингтоном и Москвой пугают в США многих. Поэтому в нынешних условиях трудно рассчитывать на полноценный диалог между двумя странами. После избрания Трампа в самих Соединённых Штатах сложилась слишком неординарная ситуация. Очень быстро “русский вопрос” стал неотъемлемой частью носящих открыто антироссийскую направленность внутривнутриполитических дискуссий, нацеленных, по иронии судьбы, в собственного президента.

Что касается будущего российско-американских отношений, то оно, на наш взгляд, меньше всего станет определяться Трампом. Слишком ослаблен институт президентской власти в нынешних США. В значительной степени эти отношения будут и впредь задаваться константами уже сложившегося внешнеполитического поведения двух стран и характером геополитического соперничества между ними в различных регионах мира, особо чувствительным из которых является приоритетное для России постсоветское пространство и прилегающие к нему территории. Отбросив всякие иллюзии, необходимо осознать, что российско-американское взаимодействие, скорее всего, станет эволюционировать в условиях время от времени обостряющейся долговременной асимметричной конфронтации и политики сдерживания России, принятой на вооружение Соединёнными Штатами.

Но даже такая, казалось бы, малообнадёживающая перспектива не перечёркивает возможностей взаимовыгодного диалога в решении больших и малых конкретных проблем (Сирия, КНДР, Украина), поиска разумного компромисса, использования традиционных инструментов тонкой дипломатии, что не раз приводило к снижению конфронтационного фона в прошлом. Сегодня, в условиях всё ещё продолжающегося острого кризиса российско-американских отношений, сохраняющегося дефицита доверия, когда между двумя странами уже выстроились контуры стратегического соперничества, а США прочно встали на путь сдерживания России, необходимы неординарные меры, направленные на их реальное оздоровление⁴⁷.

Вне зависимости от того, как будет складываться дальнейшая судьба самого президента – Дональда Трампа.

⁴⁷ См.: Валерий Гарбузов. Санкции вместо диалога // Профиль. № 31. 21.08.2017. С. 30-33. Available at: <http://www.profile.ru/lastnews/item/118755-profil-1010> (accessed 8.09.2017).

Trump: Presidency Blocked

(USA ❖ Canada Journal 2017, no. 11, p. 5-28)

Received 27.07.2017.

GARBUZOV Valeriy Nikolayevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khleby per. Moscow 121069, Russian Federation (valgar@rambler.ru).

The article examines the Trump first presidential measures, initiated by him in the strategic directions of the new Republican administration. They concentrated on the realization of the disparate promises he had made during the election campaign aimed at "Make America Great Again." The author analyzes the specificity of Trump's perception and policy in the U.S. itself, as well as the peculiarities of the established anti-Trump coalition, which prevents the presidential course.

Keywords: *President Donald Trump, U.S. Congress, anti-Russian sanctions, Trump opponents, public opinion polls, blocked presidency, policy prospects.*

About the author:

GARBUZOV Valeriy Nikolayevich – Doctor of Sciences (History). Director of the Institute.